

Пурпурно-чёрные грозовые тучи заволокли Девятиуровневый Небесный Дворец, казалось, от их тяжести небо и земля не могут вздохнуть. Толстые разряды Небесных Молний кружились в облаках, ревя подобно гигантским драконам и наводя ужас на всё живое в подлунном мире.

— Защищайте владыку, небожители! — отдал приказ Небесный Император, и несколько бессмертных воззвали к барьерам из духовной силы, пытаясь облегчить для Сюань Е удар Грозовой Скорби.

Однако Владычица Небес холодно возразила, а в её взгляде читались тревога и беспокойство:

— Нельзя! Когда он станет божеством, расстановка сил в Небесном Мире перевернётся, вы же сами ищете смерти!

Сюань Е лишь холодно усмехнулся и взмахом руки остановил потоки духовной силы, устремившиеся к нему. Он стоял под грозовыми тучами, его чёрные одежды развевались на ветру, Меч Цанъю покоился наготове у бедра, а голос звучал сурово и холодно:

— Эта Грозная Скорбь — моя, никто не смеет вмешиваться.

Его фигура была непоколебима, он в одиночестве шагнул навстречу самому сердцу грозы, не колеблясь ни секунды.

Первая Небесная Молния обрушилась сверху, раскалывая небо и землю надвое. Пурпурно-чёрная вспышка прямо поразила грудь Сюань Е, свет молнии взорвался, и в воздухе поплыл запах палёного. Он опустился на одно колено, одежда на груди мгновенно обратилась в пепел, а обнажённая кожа почернела отжогов.

Вторая и третья Небесные Молнии последовали одна за другой, каждый удар заставлял его тело содрогаться, едва позволяя удержаться на ногах. И всё же его взгляд был прикован к стоявшей неподалёку Цзинь Хуа: хоть он весь был в крови, уголки его губ по-прежнему трогала слабая улыбка.

— Сюань Е... — рухнув на колени, отчаянно закричала Цзинь Хуа, и слёзы заволокли ей глаза. Она видела, как капли его крови падали на землю, видела, как он с трудом поднимал Меч Цанъю, отражая удар за ударом.

— Я в порядке, — голос Сюань Е был хриплым, но в нём всё так же слышалась нежность. — Жди меня.

Часть вторая: Пробуждение и самопожертвование Цзинь Хуа

Когда обрушилась шестая Небесная Молния, тело Сюань Е окончательно отказалось подчиняться, и он тяжело рухнул на колени. Его лицо было бледным как бумага, но он всё

равно пытался встать, чтобы встретить следующий удар.

— Хватит! — Цзинь Хуа больше не могла сдерживаться. Волоча по земле израненное тело, она шаг за шагом двинулась к самому эпицентру Грозовой Скорби.

— Цзинь Хуа! — Сымин попытался остановить её, но замер, поражённый её взглядом. В нём сквозила такая непреклонная решимость, что возразить было просто невозможно.

— Я не могу смотреть, как он погибает вот так, — тихо произвела Цзинь Хуа, и её белый фениксийный силуэт ступил в бушующее море молний. Гром и молнии мгновенно оплели её перья, вспыхнуло пламенеющее сияние, обжигая всем глаза до боли.

— Жуаньжуань, назад! — из последних сил прорычал Сюань Е, и в его голосе отчётливо слышались страх и боль. Он безуспешно пытался дотянуться до неё, схватить, но не мог сдвинуться с места ни на дюйм.

Молнии пожирали тело Цзинь Хуа, и её белоснежные перья обращались в пепел в ревущем пламени. Её голос прозвучал сквозь грохот грома и огня — мягкий, но твёрдый:

— Сюань Е, я не могу позволить тебе нести это в одиночку. Если моя кровь способна подарить тебе покой... значит, я умру не напрасно.

Пламя взвилось к небесам, засияли молнии, и силуэт Цзинь Хуа начал расплываться. Сюань Е широко раскрыл глаза, уголки его глаз покраснели, и он в ярости взревел:

— Жуаньжуань!! Нет! Я не позволю!

В этот самый момент стоявшая на возвышении Фэн У вдруг резко изменилась в лице. Её правая рука задрожала, из-под кожи поползли тонкие чёрные нити, и в тот же миг вся рука усохла, став почти прозрачной.

— Нет! — в мучениях закричала Фэн У и рухнула на землю. Хуа Лин и Кун Синь бросились ей на помощь, лица их выражали потрясение и панику.

— Что это значит? — ошеломлён Хуа Лин, глядя, как рука Фэн У рассыпается горсткой серого пепла и уносится ветром.

Все наконец осознали: правая рука Фэн У вовсе не состояла из её собственной плоти и крови — она держалась на бессмертном костном мозге и крови Цзинь Хуа. И теперь, когда из-за огня и молний кровь Цзинь Хуа исчезла, правая рука Фэн У тоже обратилась в прах.

Взгляд Небесного Императора холодно скользнул по Хуа Лину, полная сомнений и

недовольства злость читалась в его глазах:

— Клан Фениксов... что здесь происходит?

Хуа Лин в панике растерялся, заикаясь и не в силах вымолвить ни слова.

В глубине грозового огня сознание Цзинь Хуа постепенно угасало, но ещё не рассеялось окончательно. Её духовное сознание вернулось в то время, когда она была лишь яйцом, и воспоминания хлынули потоком, подобно приливу.

Она увидела себя, свернувшуюся клубочком внутри скорлупы, которую слой за слоем опутывали красные нити. Подобно ядовитым змеям, они вонзались в её тело, вытягивая её кровь феникса. В этих алых нитях пульсировала мощная духовная сила — как оказалось, они были сотканы из алых перьев павлина.

— Это и есть... правая рука Фэн У? — тихо спросила Цзинь Хуа своё духовное сознание, преисполненная неукротимой скорби и гнева.

Она увидела, как Хуа Лин смешал собственную кровь с алыми перьями Кун Синя, чтобы насильственно вылепить для Фэн У совершенную родословную, а ценой за это стали её собственный бессмертный костный мозг и тысячелетние мучения.

Огонь сжигал её тело, а бесконечный позор и гнев из воспоминаний превратились в Силу Нирваны Цзинь Хуа. Её силуэт вновь стал чётким, а сила крови начала перерождаться в совершенно новом облике.

Грозовая Скорбь подошла к своему последнему удару — толстая молния, неся с собой разрушительное дыхание, прямо обрушилась вниз. Сюань Е был вынужден вернуться в истинный облик: чёрный как смоль гигантский дракон распустил железные крылья, разинул пасть и испустил оглушительный рев.

Его тело истекало кровью под ударами молний, чешуйки отлетали одна за другой, но он до самого конца стоял в самом сердце грозового огня, прикрывая крыльями силуэт Цзинь Хуа.

— В последний раз... — пробормотал Сюань Е, собирая всю оставшуюся духовную силу в барьер, укрывший Цзинь Хуа.

В тот момент, когда Небесная Молния взорвалась, его громадное тело тяжело рухнуло на землю, и чёрные драконьи зрачки начали гаснуть.

В главном зале воцарилась мертвая тишина, все затаили дыхание в ожидании того, что останется после того, как улягутся огонь и молнии.

Среди языков пламени вновь начал собираться силуэт Цзинь Хуа. Алая, как кровь, птица взмыла из огня, распустив крылья, излучая беспрецедентную мощь. Пройдя через Нирвану и возродившись, её сила вновь возвысилась, словно вернулся сам Император Фениксов древности!

<http://bllate.org/book/21091/2141971>